

The background of the cover is a photograph of a person's silhouette against a sunset sky. The person is holding a large, glowing yellow sphere (representing the moon) in their right hand. They are wearing a string of small, warm-toned lights around their neck and body. The sky transitions from a deep orange at the horizon to a dark blue at the top, with some stars visible.

СЕРИЯ АнтиХаос

МИХАИЛ ФОРР
Все сложно
и другие новеллы

16+

Михаил Форр

Все сложно... и другие новеллы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63936172

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-98632-9

Аннотация

Сборник веселых и грустных, реальных и фантастических, но определенно неожиданных истории про чувства к близким и далеким людям. К тем, кто, надеюсь, есть у каждого из нас. Посвящается моим...

Содержание

Новелла 1. Ищите причины	4
Новелла 2. Долетели-на...	14
Новелла 3. Об этом	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Михаил Форр

Все сложно... и другие новеллы

Новелла 1. Ищите причины

"Сингулярность¹ счастья у порога.

Регулятор замер на границе зноя/льда.

Мироздание в душах безуспешно ищет Бога

Там, где был лишь милый чертик иногда..."

Мои более чем давние знакомые, Вениамин и Зарина всегда жили завтрашним днем. Когда женились «по залету», они думали о будущем, делали это ради ребенка и это было для них органично и правильно. Вопрос «Стерпится – слюбится или все-таки нет?» стал тогда второстепенным и быстро решаемым.

Когда ютились всю жизнь в двухкомнатной квартире над покоем этажом с малогабаритным неудобным интерьером – тоже готовились «к завтра». Родилась и дочь. Будущее

¹ Единичность явления. Второе определение: отправная точка во времени, в которой машины приступят к собственному усовершенствованию без малейшего участия человека.

окончательно стало их вечным локомотивом.

Они вертелись как белки, закрывая долги за машину, дальнюю дачу под Раменским, свежий ремонт десятилетней давности, репетиторов. Чтобы когда-то начать путешествовать, жить для себя, достичь горизонта или, иначе говоря, находиться наконец-то уже в настоящем. Разговаривать им, кроме как о детях, в общем-то, было не о чем.

Один раз, правда, Веня не выдержал и ушел. Три месяца жил на работе, еще полгода мы устраивали его то к одним знакомым, то к другим. Ходил, как в тумане, говорил полуфразами. Встретил другую, Катю, и бросился в новый омут.

Родив на стороне еще одного пацана, он вернулся к Заре. Та приняла обратно, все отчетливее понимая, что так проще. Закатали пир и стали стремительно приближаться к середине десятих, а затем и двадцатых.

С возрастом Вениамин – толковый и крайне умный парень – тихо терял «блеск в глазах», Зарина – естественную свежесть и терпимость к недостаткам мужчин. Дети их так и не объединили. Поставив на ноги и выпустив в люди наконец-то подросткишек отпрысков, он и она осели на кухне.

Случайно попадавшие к ним прежние знакомые старались больше не приходить. По квартире лениво разливался устойчивый запах кислого пива и белой плесени.

Жившие перспективами они так часто стремились объяснить друг другу причину, по которой почти четверть века

находятся «бок о бок», что не в жизни, так хоть в ее нетрезвой иллюзии эти двое, наконец, действительно были рядом. А может, они именно таким образом снова ждали объединяющего их будущего – внуков?

Когда накануне нового века я пришел в высокую пятидесятиметровую кирпичную башню этого научно-технологического института, где и была расположена одна из первых независимых телерадиокомпаний, за спиной у меня были уже несколько лет вполне успешного опыта работы в Останкино.

Впрочем, в новом месте все казалось образцами какого-то последнего, сверкающего индикаторами Экспоцентра, где прецизионно точные по цветопередаче видеомониторы хвастались друг перед другом еще и самыми нескромными размерами, а жужжащие роботы автоподачи цифровых видеокассет – немыслимое сочетание для рядового профессионала тех лет – готовили человека, наверное, к приходу Терминатора или, напротив, предтече избавителя, не меньше.

Люди, как обычно, изменялись медленнее техники, но передовая компания автоматически аккумулировала в себе достаточно молодых или по возрасту, или по духу и взглядам. Случайных людей было немного, все друг друга знали, давно вместе отмечали традиционные праздники или за счет дней рождения формировали уже новые. Все, кроме меня.

Действительно, родившись в привычное для всех календарное торжество, я, по сути, ненароком приватизировал

его. Теперь сослуживцы коротко выпивали за это заранее обведенное каждой типографией страны число, а затем долго чувствовали меня и мой уже новый текущий год.

Впрочем, некоторые недовольные этим грубым нарушением традиций, но одновременно более находчивые в торжественных поводах, легко компенсировали украденный мной предлог к алкогольному веселью уже в самую ближайшую неделю, дополнительно к обычной для этой цели пятницы приспособив и менее подходящий четверг.

Оставшаяся помочь прибраться после такой очередной вечеринки скромная и крайне симпатичная двадцативосьмилетняя Агнесса в обычное время работала у нас бухгалтером. Вообще, своей душевной любовью ко всему человечеству и одновременно своей периодической жизненной категоричностью она порой напоминала мне столь популярную в Италии новогоднюю волшебницу². В молодости – писанную красавицу с норовом, из-за которого милая девушка как-то и опоздала на встречу со Святым Семейством в Вифлеем.

А теперь во искупление такого промаха кудесница вынуждена летать по всем сторонам света с массовыми добрыми делами. За этой феей тайно, но активно ухаживал Константин, наш специалист по логистике. Гонявший на своем отечественном суперкаре производства завода имени главной русской реки Костя решал большинство вопросов доставки, отправки, пересылки.

² Бефана – фея, летающая на метле и приносящая подарки итальянским детям.

Та предельная резвость, с которой он передвигался на своей машине, давала повод подозревать, что Константин порой лично доставляет видеокассету в Томск и обратно еще до текущего обеда в местной столовой, где наш герой каждый раз педантично появлялся около двух часов дня.

Но решить таким же образом вопрос переброски хотя бы части взрывной энергии своего огромного чувства до стойкого сердца упрямой Агнессы постоянный Константин никак не мог. Настроен он был на тот момент самым серьезным образом. Хотя и мало кто знал о его решительной одержимости.

Во время очередного праздника, проходящего в большой переговорной, из ряда других кабинетов и пропали несколько кошельков и портмоне. В том числе и у Агнессы. Чужих на территории офиса не было. А через месяц сценарий повторился.

И опять среди пострадавших была она же. Тянул вещи и деньги кто-то из своих. Константин торжественно поклялся Агньюше на местной стойке эфирного оборудования, что это последний такой случай, и ей теперь не о чем беспокоиться. Девушка была благодарна за поддержку, но не более.

Как позже выяснилось, единицы знали, что за небольшое вознаграждение молодой человек арендовал у знакомого видеокамеру, благо этого добра, как известно, на телевидении было достаточно, а с друзьями-техниками они соорудили целую систему визуального контроля в соседней с бухгалтерии-

ей видеотеке, где был расположен архив всех телепередач.

Сама камера располагалась за решеткой в общей с финансистами вентиляции, а дежурный видеоманитофон, предназначенный обычно для просмотра рекламных роликов, окончательно фиксировал все происходящее.

Находился он за дальними стеллажами с копиями самых старых выпусков исключенных из эфира программ, куда даже уборщица не заходила уже около года. Стоит ли говорить, что в фокусе всей этой системы был именно стол тайно ограждаемой от всех этих будущих треволнений суженной.

План был прост, если столь легкими можно назвать горы манипуляций, которые пришлось произвести при его предварительной подготовке. Теперь же все было элементарно: после начала очередного праздника камера тайно включалась самым организатором этой видеосессии.

Двухчасовой профессиональной кассеты хватило бы как раз почти до экватора застолья, когда еще у Константина было довольно сил и памяти для смены магнитной ленты. Второй кассеты однозначно было бы достаточно для фиксации еще одной части праздника.

А третью кассету, подготовленную уже на всякий случай, по сигналу приятельского таймера популярных на тот момент наручных Casio Watches со встроенным калькулятором и пятнадцатью оригинальными мелодиями совсем не трезвый к этому сроку видеокриминалист должен был поменять, пользуясь на ощупь исключительно навыками своей мышеч-

ной памяти, как настоящий минер-профессионал.

Вопрос пить меньше или вообще не пить перед его любящим сердцем не стоял. Если воруют свои, то ничего не должно было вызывать никакого подозрения, и в конце праздника, как это обычно случалось, «Romeo must fall down»³.

Костя сиял в предвкушении подвига, носился на своем авто еще быстрее, а Агнесса, не понимая причин его настроения, недоумевала или просто не обращала внимание.

Похитители, как назло, тянули с активными действиями. На четвертый с начала очередного месяца еженедельный сабантуй охота стала приобретать оттенки рутины. Но натренировавшийся за предыдущие разы Константин делал все уже привычно и качественно, хоть и без прежнего энтузиазма.

На следующий рабочий день ближе к полудню он традиционно в режиме перемотки откручивал изображение постоянно пустующего вечерами контролируемого им рабочего места, изредка задерживая внимание на входящих в помещение. Интерес к организованному им блокбастеру начал угасать.

Порой Костя, так и не дождавшийся громкого сообщения об очередной краже, даже не просматривал новый архив предыдущего праздника. Хотя, возможно, что бдительные сослуживцы просто перестали оставлять на столах что-либо ценное, а про всякие пропавшие мелочи уже не желали

³ Ромео должен упасть (перевод с английского).

признаваться...

...Предупредительно выключенный кем-то свет в кабинете бухгалтеров не позволил бы разглядеть на последней записи хоть что-нибудь подробно.

И только неэкономная, и не признающая иллюзорных стеклянных границ огромных окон офиса электрическая сила уличных фонарей значительно обогащала картину происходящего. Хотя и не могла полностью компенсировать в полумраке недостаточную светочувствительность профессиональной камеры, рассчитанной на яркие софиты.

Но все-таки узнать на экране одного из участников происходящего можно было и так. Кульминацией действия были кадры, когда коленопреклоненная Агнесса, наконец, медленно отстранилась от своего-таки никем и не узнанного спутника.

Свет падал таким образом, что широко открытые зрачки женщины ярко светились в темноте так же, как и у всеобщей любимицы нашей телекомпании – пушистой кошки Майи. В этот же момент запись, ограниченная многокилометровой длиной магнитной ленты, как назло прерывалась.

Брошенная на магнитофоне, вовремя не просмотренная Костей кассета не стала достоянием многих, но некоторые все же видели весь сюжет. Вторым счастьем для ее участников был текущий исторический период.

Видеохостинги и прочие традиционные нынче достижения в области распространения изображения были тогда еще

в зачаточном состоянии, и никто не мог сделать эту запись чрезмерно популярной.

Константин уволился на следующий день «по собственному», а еще через две недели устроился на новую работу, где познакомился с самой-самой прекрасной, немного пухленькой Таней и в этот раз даже, по-моему, женился. Но это уже несколько другая история.

Главное, что он так и не узнал, да и больше не хотел знать, кто был его счастливым соперником. Невольные же актеры не стали опубликовывать себя в титрах, и более того, как выяснилось, еще долго не подозревали о случившейся с ними кино-фото-документалистике.

Об этом мне года через полтора рассказал один из наших дежурных видеоинженеров – веселый чернобровый дылда по прозвищу Романо. И в конце добавил многозначительно и излишне торжественно: «Но, кажется, я знаю, кто это был».

Как профессионал и отличный приятель, Рома был мне симпатичен, и я резко остановил его: от чуть непроизнесенного им имени мне не хотелось разочаровываться в этом пытливом исследователе. Или из-за его не ко времени излишней болтливости, или же, напротив, убедившись в полном отсутствии у него проницательности.

Уже через десять месяцев после всех этих событий живущая с окружающим ее миром, как резонирующая от струн до деки скрипка, Агнесса ушла в компанию по производству приглянувшихся всей стране любовных сериалов. На долж-

ность главного бухгалтера.

Впрочем, иногда складывалось впечатление, что она достаточно плотно и как-то волшебным образом влияет на драматургию создаваемых студией мыльных опер. Где за основной сюжета или другими реалистическими подробностями взаимоотношений героев некоторыми наблюдательными свидетелями, а, возможно, и участниками угадывалась собственная личная жизнь главного бухгалтера.

Новелла 2. Долетели-на...

*"Всюду техника изяществом замаяла,
Скоро сам в смартфоне вместо «Да»
Напишешь Oui»⁴.*

*Тройня снова родилась у Николаева
По причине схожей техники любви..."*

Интересно, чем определяется встреча двух людей, если только не двумя-тремя десятками довольно крупных звезд в небесах, неслучайно сконцентрировавших свои лучи в определенной точке нашей планеты?

В противном случае Земля с ее семьёй с половиной миллиардами людей представляется достаточно проблематичной для свиданий офлайн-площадкой.

Ведь, можно своим лбом перепробовать лбы сотен, тысяч и сотен тысяч, но все эти столкновения на уровне движений элементарных частиц и встречами-то назвать трудно. Скорее, лишь очередные подтверждения законов, что угол падения сильно похож и на углы порождаемого им отражения.

Но как только вдруг «одна из» оказалась рядом «такая все же особенная», и загремело-задвигалось где-то внутри у представителя адамового племени. Раздались сигналы, зала-

⁴ «Уи» или «Да» в переводе с французского.

яли сирены, начали открываться бойницы, в кровь посыпались одна за другой молекулы-провокаторы, и диффундировали гормоны-регуляторы.

Коктейль Кир-Рояль: пузырьки Просекко ди Конельяно Глера, перемешанные с черносмородиновым сиропом в соотношении один к семи, да и только... Глаза увидели, уши слышали.

И вот уже включились вторые ступени всех органов чувств со своими схожими рапортами: перед тобой не просто красота, не просто тело, не просто манкий флер. Не просто. И еще... И еще...

И так много раз они вторили друг другу эхом... Не просто, а все это вместе и голос... Голос и тепло, тепло и бархат, бархат и... И вдруг прошедшая насквозь, навывлет, зигзагом исполинской молнии визуализируется какая-то необъятная, неохватная для глаз светящаяся в каждом из нас надпись.

Этакая универсальная мужская фраза, понятная любому обладателю Y-хромосомы, величина IQ которого может и значительно превышать сто двадцать баллов, и находится лишь на высоте утраченного в далекой истории прародительского ребра – значения это на этот раз уже не имеет.

Второй вариант уровня рации для такого случая, кстати, даже предпочтительнее... Вот она Простая Мужская Формула из трех главных слов, которую каждый половозрелый мужчина когда-нибудь обязательно внутри себя сурово проговаривал без всяких #ятебялюблюшных сюсюканий: «УЖЕ

НЕ ОБОЙДЕТСЯ!!».

Что же происходит в этот момент у предмета его выбора, кроме выдающих порой ее настроение «cool» излишнего блеска бездонных черных зрачков и нежных расширенных ноздрей, сладких женских ноздрей, жадно перехватывающих столь необходимый в этот момент дополнительный кислород для ее стремительно быющего, готового выскочить наружу сердечка?

А еще возникает и пока никакими прямыми доказательствами неподтвержденный, но ею уже уверенно сформулированный и, значит, практически неотвратимый внутренний тезис-признание: «ЭТОТ МОЖЕТ»... И вся ты почти с ним, почти его, но еще раз нет и нет! «Не сразу и не сейчас уж точно!!!»

Что «может» и что «этот» будет понятно позже, а пока все необходимые слова были уже сказаны почти без звуков, взгляды просмотрены и показаны, максимально возможные минимальные шаги сделаны...

...В наушниках играл глэм-рок. Самолет выруливал и выруливал, и все как-то не очень стремился к взлету, хотя его задержка была уже совсем неприличной. А казалось, что рейс вот только лишь какие-то два часа назад был самый ранний – в восемь ноль-ноль.

Одним словом, командировка в этот сибирский город непредвиденно затягивалась. Я же уже обещал явиться сегодня вечером с подарками-цветами в абсолютно другое ме-

сто. Дни рождения Валерии были под угрозой не впервые, и опять эта история была связана с авиацией.

Впрочем, в предыдущий раз была хоть какая-то нелетная погода, и увиденная мной из иллюминатора закольцованная цепочка выстроившихся на посадку воздушных судов над Москвой действительно поражала.

Тогда нас начали сажать только минут через сорок вместо запланированного в билетах срока. Насколько хватало остатков топлива при грозе, значительном боковом ветре и болтанке у стандартного пассажирского Боинга я не знал.

«Ну где же ты? Я тебя здесь жду-жду», – недовольно-волнительно сказала мне после посадки встречающая меня Лера. Пошутил тогда: «Ты здесь ждешь, а я где-то там».

Я до сих пор вспоминаю какую-то перманентно молившуюся тогда рядом со мной престарелую католическую миссионерку, истово добавляющую всему нашему пассажирскому коллективу такого необходимого в эти минуты спокойствия...

В этот раз все было как-то по-другому. Небеса над Москвой и Новосибирском были просто близнецами – ни облачка. Насколько я понимал, сначала самолет опоздал из-за технической неисправности, а в новосибирском аэропорту Толмачево его еще раз проверяли, согласно регламенту.

Впрочем, по какой-то внутренней нерешительности экипажа и слишком долгому отсутствию разрешения на взлет было понятно, что новый казус не за горами.

Наконец внутренняя связь ожила: «Уважаемые пассажиры, в связи с международными требованиями организации по безопасности воздушных перевозок ИКАО⁵ предполетные нормы отдыха для экипажей пассажирских воздушных судов...»

Из дальнейшей речи было понятно, что летчики не спали положенные часы и могут уже в полете незаметно выключиться в любой момент. А намеченная смена составов не случилась.

Словом, нам предлагалось не мучиться и проследовать в здание аэропорта, а может, и далее, и провести на земле сибирской в длительных краеведческих целях еще семь прекрасных часов экскурсий. Или по возможности где-то прилечь, максимально отдохнув параллельно с уставшим экипажем...

Самолет взорвался единым пассажирским мычанием. В воздухе висело электричество. Психоделическая композиция ветеранов рока в моем плеере поддерживала общее настроение какого-то «дымного пороха».

Аэропорт был не очень близко от города. «Мои коллеги по несчастью» – уютно расположились в ближайшей кафешке и, прислушиваясь к тявканью местной собачки и объявлениям по аэровокзалу, потягивали светлое и темное. Несколько человек успели все-таки вырваться в мегаполис и даже по-

⁵ International Civil Aviation Organization (ICAO) – Международная организация гражданской авиации

спать.

Недалеко от нас добавляла недостающий колорит компания, по старинке девяностых в своих разговорах произносящая слова с расширяющей смыслом частицей «на»: «Пришли-на, дали-на, улетели-на, умер-на».

Некоторые играли в карты, иные флиртовали, читали книги, словом, вели себя как люди, начисто лишенные Wi-Fi. Я лишь успел услышать Лерин голос и, во избежание домыслов, четко проинструктировал ее относительно всех этапов моего пребывания на земле с координатами выше пятидесяти пяти градусов северной широты.

На новую посадку в самолет пассажиры собирались молча, как родственники на второй день свадьбы. У всех желание одно – говорить было не о чем. Посвежевшие, повеселевшие бортпроводницы старались побыстрее прошмыгнуть мимо этих угрюмцев.

Только безумно дорогая в ту пору и особенно в роуминге мобильная связь не позволяла отсылать мне смс Лере чаще, чем раз в десять минут. Слова-поздравления подходили к концу, фразы-чувства тоже.

Хотелось уже молча «прилететь-на» крыльях чего-нибудь летающего, не важно. И эти мысли были материальны – взлетели вовремя около семнадцати. По Москве было два часа дня – вполне успеваю до конца Дня Рождения!

В церемониалах «почитать-попить-поесть» постепенно минуло чуть более трети пути. Слова о турбулентности ста-

ли привычны, движения проходящих по салону совсем плавными и сонными, солнце тускло, но устойчиво держалось над облаками.

Обращение командира корабля с просьбой о каком-нибудь пассажире-враче в конец фюзеляжа, и через некоторое время предупреждение о том, что в связи с критическим состоянием одного из пассажиров «самолет вернется в пост приписки Толмачево», прозвучали подобно сообщению о столкновении в течение ближайших пятнадцати минут планеты Земля с огромным астероидом: вроде и не обидно – предупредили заранее, но все равно немножко тревожно и уже совсем-совсем ничего не поделаешь.

Нежным фоном происходящему ласково грохотала вечно молодая американская трэш-металл команда...

Быстро подогнали подъемник и перегрузили больного в карету медицинской помощи. Голубая мигающая лампада скорой плавно удалялась за горизонт. Посреди неосвещенной служебной части аэропорта самолет медленно погружался во мрак.

Прибывший вне расписания борт не спешили двигать в сторону обитаемого и освещаемого пассажирского перрона, а затем и вовсе передумали. В темноте я особенно отчетливо захотел к моей самой-самой...

– Ты скоро приедешь? – спросила меня она. – Сегодня», – неловко пошутил я. Аккумулятор мобильного катастрофически садился, и я не был уверен, что недовольная моим

уже нелегким запаздыванием именинница Лера меня услышала... Но, по-моему, все же некоторые слова она разобрала.

Была еще слабая надежда, что я успею хотя бы формально приземлиться сегодня. Впрочем, меня быстро ввел в новые размышления голос капитана воздушного судна уже началом своей фразы: «В связи с тем, что наш самолет израсходовал бо́льшую часть топлива...». Запись известной хардрокерской группы начала девяностых в моем плеере заглушила этот поминальный гимн моей удачи.

Пока тридцать тонн керосина вопреки всем инструкциям заливались в баки в полностью заполненном пассажирами лайнере, около двух сотен человек истощенно дремали. Впрочем, сорок минут дозаправки пролетели незаметно. Еще полчаса понадобилось на получение разрешения на вылет.

Минуты и часы таяли, близилось одиннадцать после новосибирского полудня. В Москве время только приближалось к восьми вечера, но почти пятичасовой перелет был еще впереди. Последнее слово первого пилота перед взлетом давало оптимизм на удачное окончание этого путешествия пусть хотя бы уже и в новом дне.

Впрочем, большинство присутствующих произнесли бы то же самое и хором: «Уважаемые пассажиры! Если среди вас есть люди с хроническими заболеваниями или кто-то просто не хочет лететь, просим вас немедленно обратиться к экипажу.

Остальным мы желаем счастливого полета! Спасибо, что воспользовались услугами нашей авиакомпании!!!» Торжественное кантри 1969 года, иллюстрирующее заоблачное будущее в представлении о нем далекого прошлого, и было всему сказанному патетичным окончанием этих каких-то слишком длинных суток в моих наушниках...

Лера простила меня. Она и сама не так давно почти каждое раннее утро приезжала на 851-м автобусе в Центр подготовки авиаперсонала и сейчас работала стюардессой в «Аэрофлоте». Но уже следующий ее день рождения мы не спешили отмечать вместе.

Яркость первых дней и месяцев постепенно сменилась все большей занятостью и частыми отъездами. Но ведь мы все равно были постоянно «на связи». Встречаться становилось не актуальным.

В этот момент мы хорошо прочувствовали первый технологический закон эмоционального единения: технологии умножают эмоции, делают их более частыми, но, более доступными, а, значит, менее яркими.

Другими словами, техника все более лишает человека прав на долгосрочное скучание, длительное ожидание радости встречи, неизвестность пространства-времени, порой заменяя их на мгновенные волнения «здесь и сейчас», с последующим немедленным успокоением...

Хотя в нашем случае, думаю, что первопричины расставания тогда еще были в другом: я был не ее, она не моя...

И все же именно живущие в нашем веке все реже имеют возможность ощутить себя первопроходцами, предварительно не прочитав TripAdvisor⁶, первобытно столкнуться с неизвестностью и найти выход самостоятельно. Не опросив заранее все поисковики, порталы и социальные сети, на которые они подписаны, и так далее. Новые фотографии, да и видео, заменяющие наших близких, становятся ярче, больше, лучше и порой намного живее оригиналов.

Правила трех первых свиданий для лучшего познания твоего спутника давно ушли в прошлое и превратились в простые условности трех первых сообщений.

Искусственный мозг еще не создан, но показателен один момент: тест Тьюринга⁷ на интеллект машин заключается именно в том, чтобы в самой элементарной переписке компьютер без чьей-то помощи так эмоционально окрашивал свои ответы на вопросы реального человека и поддерживал беседу с ним, что обычный Homo Sapiens не мог бы и предположить искусственность его собеседника.

И вот мы уже видим этот полный искрометных шуток яркий флирт двух приложений из AppStore, скачанные на его и ее смартфоны. Приложений, которые сами поставят оценку их идеальной совместимости и уточнят всю дальнейшую любовную логистику.

⁶ Американский сайт для путешественников, с возможностью рекомендаций.

⁷ Алан Тьюринг – английский математик и криптограф, один из родоначальников современной информатики.

Ему просто останется только сесть в вызванный этим же приложением Uber. Адрес его на все согласной избранницы уже будет в автопилоте, ее фото – на экране, а любимые цветы, согласно ее же WishList⁸, – в бардачке.

⁸ Список желаемых подарков, публикуемый на странице в социальных сетях.

Новелла 3. Об этом

*"Токи рвутся из сети акупунктур.
У небесной распиаренной «калитки»
Петр Святой с Charlie Hebdo⁹ карикатур
Тестит донный вкус моих напитков."*

Очаровательная Лиска своим красивым голосом верно однажды заметила для себя и для всех, что «нет в жизни счастья». А особенно в тот момент всеобщего развала, когда ее родители ежемесячно получали в пятнадцать раз меньше, чем можно было заработать в клубе, вечерами танцуя гоугу¹⁰.

Но эти простые движения в то время были связаны с понятным риском получить все и сразу. Да так, что и не расхлебашься потом ни с какими родителями, или того похуже, а Алиса была строгих нравов. И, будучи реалистической авантюристкой, уехала в Швейцарию.

Горные пики, полноводные реки и честные банки давно привлекали каждую классически воспитанную девушку нашей страны. Впрочем, ее работа как раз и была связана сразу со всем: принять одинокого или не очень клиента на пике

⁹ Французский журнал, известный своими острыми карикатурами.

¹⁰ Танец, состоящий из энергичных движений, порой напоминающих эротические, но без фактического раздевания.

его загула в свою компанию. Залить в него дополнительно полные шампанского или иного спирта рейны, аре и роны¹¹.

И получить с дохода бармена причитающиеся ей проценты от реализованных с ее помощью веселящих напитков.

Не полностью совпадающий с эталонным, но образ Швейцарии был налицо. Называлось все это действо – консумация. Интим не предлагать, секс с работой не путать. Кстати, еще и какую-то ставку платили ежемесячно.

Зарплата эта, правда, была совсем смешная по локальным меркам, франков пятьдесят-семьдесят, но даже за эти деньги в течение года в Москве тогда можно было скопить на хоть какую-то совсем подержанную иномарку. Конечно, если абсолютно не есть, худеть до анорексии и жить у друзей.

В основном девчонки рассчитывали на проценты. Впрочем, и танцы в некоторых заведениях никуда не делись. Да и чаевые. А некоторые подружки еще заходили за грань добронравия.

Остальные же принципиально отказывались. По сравнению с беспределом девяностых средней полосы и черноземных зон, здесь каждый сам себе антрепренер. Ну Алиска, как мы знаем, была консервативных укладов и от искусства простого общения далеко не отходила.

Проработав таким образом около полугода, Лиса совсем удостоверилась, что швейцарцы хорошо умеют считать деньги. Но, к счастью, эта страна становилась все более модной

¹¹ Перечислены названия рек в Швейцарии.

среди внезапно и массово обнаружившихся мастеров горнолыжного и прочего снежного спорта из Восточной Европы и бывшего СССР.

Да и западники традиционно не пропускали зимние сезоны. Были они разного темперамента, но, если не с широкой душой, то, по крайней мере, с вместительной, когда на отдыхе. Впрочем, сами жители различных местных кантонов имели свой предохранитель только до определенного градуса, а выпить они любили.

Особенно из местных этим отличался один щупленький, словно в насмешку названный своими предками, хотя бы так боровшимися с вырождением их личного рода, Йостом, то есть «атлетичным»...

При этом «антигеракл» Йост заведовал местной спасательной службой. Глядя на него, постоянно хотелось не попадать в сложные или критические ситуации. Ведь помощь в его лице была, ох, как не близка и неочевидна. Впрочем, злые языки, даже европейские, всегда найдут к чему придраться, а, главное, чтобы человек был хороший.

Как-то вечером в их достаточно популярный на этой части долины бар «Piz Nair»¹² заглянула веселая компания из Женевы. Спустя уже час ее уставшие от активного отдыха представители стали потихоньку разбредаться, оставив лишь двух своих самых активных резидентов: Матиаса и Карла.

Впрочем, изначально налегающий на глинтвейн Карл при-

¹² Пиц Наир (3057 м) – вершина в Восточной Швейцарии.

существовал уже лишь номинально. Его полусонное состояние было зафиксировано всеми девчонками, как «вне игры». А вот к крайне симпатичному Матиасу еще можно было присоседиться.

Столик числился за Лисой. Шла она к нему с каким-то чудным для нее, совсем нерабочим чувством исполнения своих обязанностей. Примерно, как внезапно нашедший в снежном завале своих хозяев сенбернар в коротком отпуске.

Хвостом, за неимением такового, она, конечно, энергично не виляла, но бурлящие сокровенные флюиды говорили о многом. Впрочем, работа есть работа, но делала она ее сейчас как-то очень легко и непринужденно. Было похоже, что и Матиас был особенно рад этой встрече. Не то чтобы он никогда не видел русских женщин, но дело здесь явно не в национальностях.

Отлично владеющие английским языком собеседники как-то тепло и совсем хорошо разговорились, шампанское высшего ценового диапазона подогревало даму, многолетнее виски благожелательно струилось к сердцу мужчины.

Прошло уже часа полтора, кончалась вторая бутылка игристого. Алиса, экономист по образованию с красным дипломом, вполне владела предметами беседы, достаточными, чтобы не просто хлопать своими огромными миндалевидными глазами при неприличном для многих обывателей слове «дериватив»¹³

¹³ Производный финансовый инструмент, один из вариантов ценных бумаг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.